

Кем. правда: прил. Клубный гиджак. - 1996. - 6 апр. - с. 3.

Брат королевы Марго теперь увлекся Ван Даммом

ОТДЕЛ КАДРОВ

Наши корреспонденты встретились с французской кинозвездой

Жан-Юг Англад - редкий актер. Он естествен и в роли полубезумного отравленного собственной матерью короля в «Королеве Марго», и мерзавца с автоматом в «Убить Зою», и обворожительного застенчивого любовника в «Никите».

Незадолго до Берлинского кинофестиваля, где наш корреспондент встретился с Жан-Югом, он закончил трехнедельные съемки в американском боевике «Обмен» (The Exchange) с Ван Даммом в главной роли.

- И вы в нем, естественно, играете злодея...

- Нет-нет, ни в коем случае. Мой герой - милейший человек. Я даже сам себе удивился, какой же я там хороший. Мы дружим с Ван Даммом, он спасает мне жизнь и так далее. Сразу после выхода «Убить Зою» американцы предлагали мне роли чокнутых убийц, подонков, наркоманов. Теперь они увидят, что я могу быть положительным. Надеюсь, мне удастся чередовать на экране плохих и хороших парней.

- А как Жан-Клод?

- Он очень закомплексован по части актерской игры. Мне даже показалось, что ему не по себе, когда нужно играть, произносить слова. Может быть, в драке он лучше всех, но он боится лицедействовать. Он ненавидит текст роли. Поэтому все реплики, все монологи в фильме достались мне! (Смеется). Я в этом фильме стал настоящей говорящей машиной!

- За последние год-два вы сыграли много ролей?

- В 1993 году - много. В 1994-м сыграл в «Недл и мсье Арно» Клода Соте. В 1995-м сделал фильм «Обманщики» (Les Menteurs) с Эли Шураки и один - с братьями Тавиани. Это «Избранные тонкости» (Les affinités electives).

- Судя по их предыдущим картинам, это опять будет фильм, выдержанный в классическом стиле.

- О да, он формален, классичен по стилистике. У нас во Франции совсем другая постановочная школа. Например, камера Шураки - она скользкая, живая, он снимает, словно пишет. А игра актера у него на площадке рождается спонтанно в момент съемок. В фильме же Тавиани все конструируется заранее. Персонаж принадлежит режиссеру.

Патрис Шеро в «Королеве Марго», Роджер Эйвери в «Убить Зою» великолепно сознавали, что в определенный момент нужно дать актеру тотальную свободу обращения с персонажем. И тогда актер может выдать им такое, что удивит даже их самих. Тогда возникает взрывчатая актерская работа. Стреляющая.

- У вас есть какой-либо принцип выбора роли?

- Вчера я снялся в малобюджетном фильме, сегодня - в масштабном боевике Ван Дамма стоимом-

стью 40 млн. долларов. Кстати, оказавшись в Америке, я заметил, что там фильмы измеряются прежде всего деньгами. Если ты не делаешь деньги, ты в Америке никто. Я не против съемок в США, но мне хотелось бы всегда иметь возможность вернуться к себе. Здесь я никогда не снимался только ради денег.

- Вам не кажется, что успех американских фильмов стал вызовом европейскому кинематографу?

- В нашей профессии успех - редкая вещь. Но можно специально создать фильм так, чтобы он принес прибыль. Именно этим и занимаются американцы. У нас этого пока, к счастью, нет, потому что мы прежде всего хотим рассказывать истории, порой наивные, но полные страсти.

Англад все удивляется, какой он милый.

раки цитирование - это возможность показать, как легко вывести на экран насилие. За насилием часто скрывается пустота, поэтому режиссеры, демонстрирующие неоправданную жестокость, по большому счету бесцельны. Вы, наверное, думаете: «Черт побери, это говорит актер, который сыграл в «Убить Зою»!», но я совершенно искренен. Шураки в «Обманщиках» говорит: смотрите, я сделал, как Бессон, но при этом как бы смеется, подталкивая зрителя локтем в бок.

- Вы снимались с красивейшими француженками - Беатрис Даль, Изабель Аджани... Как складывались ваши отношения с этими актрисами?

- Да, они очень красивы. Даль и Аджани - две почти диаметрально

Жюли Дельпи и Жан-Юг Англад в фильме «Убить Зою»: одну пушку делим друг с дружкой.

- В этом году вы должны дебютировать в режиссуре.

- Да, но говорить о фильме не буду, это приносит несчастье. Скажу только, что он называется «Тонка» (Tonka) - это имя главной героини, маленькой индианки, которая попадает в Париж, где с ней приключаются... в общем, всякие истории. Я начну съемки в июне.

- У вас особое отношение к Индии, наверное, потому, что ваша жена индуска?

- Стоп! Это моя личная жизнь. Но Индия для вас действительно является особенной страной?

- Да, со времени съемок «Индийского ноктюрна». Разумеется, Индия заметно повлияла на мою жизнь.

- В современном кино очень модно «цитировать» известные картины. И фильм «Обманщики» тоже наполнен цитатами - из «Прирожденных убийц», «Тельмы и Луизы». Что вы думаете об этом стремлении к повторению пройденного?

- Такие фильмы очень модны в современном обществе, я имею в виду «Прирожденных убийц», «Леона», «Диких сердцем», и все мы немного нервничаем по этому поводу. Но для деликатного Шу-

но противоположные личности. Еще я снимался с Настасьей Кински в «Любовном недуге», с Анн Парийо в «Никите», с Жюли Дельпи в «Убить Зою». Меня часто спрашивают о романтических связях с женщинами, которые мне встречались, - ведь это самые красивые звезды французского кино. Увы, я вынужден всех разочаровать!

Беседовала
Елена КУПРИЯНОВА.

Перевод
Елены ТЕЛИНГАТЕР.

6.4.96.

Англад Жан-Юг